

Чем больше людей знало о предстоящем взлете на рынке капитала, тем больше это помогало. Сарафанное радио всегда работало эффективнее, чем средства массовой информации.

Цю Минцюань сел на автобус, следующий по улице Хуанпу, и, следуя указаниям Фэн Жуй, направился к следующему пункту назначения.

После десятка остановок он наконец увидел мимолетно мелькнувший указатель на улицу Сунху.

Автобус медленно остановился, и пассажиры начали беспокоиться:

— Что случилось? Мы еще не доехали до остановки!

Толстый водитель автобуса выпрыгнул из кабины и, глядя на машины, разворачивающиеся на дороге, тоже растерялся. Помимо все большего числа разворачивающихся автомобилей, на улице было значительно больше людей, чем обычно. Что происходит?

Фэн Жуй указал Цю Минцюаню:

— Выходи, пойдем пешком. Дальше машина не проедет.

— Ты знал, что здесь пробка? — удивился Цю Минцюань.

Фэн Жуй усмехнулся:

— Это не наше время, через десяток лет. В нынешнем Шэньчэне никаких пробок нет. Впереди стадион Цзянвань, и там сейчас настоящая давка.

Несколько дней назад он уже прочитал в газете о том, что 19 августа начнется открытая подписка на акции компании недвижимости Синье. В истории инвестиций в ценные бумаги выпуск этих акций был знаменит.

Причина заключалась в том, что десятки тысяч жителей Дуншэня с энтузиазмом участвовали в подписке на эти акции. Самые известные точки подписки находились на стадионе Цзянвань на улице Сунху и в отделении компании Шэньцзинь Ваньцзя на улице Хуанпу, которое только что проехал Цю Минцюань, а также в начальной школе на улице Юньнань!

Улицы Гуандун, Юньнань и Сунху, обычно свободные от пробок, сейчас были полностью забиты, и автобусы вынуждены были разворачиваться.

Фэн Жуй не послал Цю Минцюаня на ближайшую точку продаж на улице Хуанпу, потому что в начальной школе на улице Юньнань, где временно выдавали бланки заявок, в его воспоминаниях произошла давка.

Почему такая ажиотажная обстановка? Все потому, что с конца прошлого года, при ежедневном лимите роста цен в 0,5%, акции практически не продавались. Множество людей, наблюдая за ежедневным ростом цен, но не имея возможности купить акции, уже давно жаждали и сожалели — если бы только они купили акции раньше!

Это был настоящий шанс разбогатеть за одну ночь, и это происходило на глазах, каждый день!

На улице Сунху, стоя вдалеке от стадиона Цзянвань, Цю Минцюань был потрясен. Даже в будущем он никогда не видел такой безумной сцены!

Тысячи людей стояли в длинных очередях, в жарком августе, теснясь друг к другу, но на их лицах были волнение и надежда.

Это было время относительной материальной бедности, но также время оживления и только начавшегося экономического подъема.

Жители Дуншэня, пионеры национальной экономики, больше не могли сдерживать свою тягу к богатству, а эффект обогащения от акций «старой восьмерки» был подобен маленькой искре, брошенной в море бензина, жаждущего материальных благ!

Все, что нужно было, — это стоять в очереди с удостоверением личности, и если повезет, можно было разбогатеть. Кто бы не соблазнился на такой подарок судьбы?

— Брат... если так стоять в очереди, можно купить акции? — спросил молодой человек рядом с Цю Минцюанем, с удивлением глядя на конец длинной очереди за пределами стадиона.

— Не факт! Это только заявка на покупку, и только если выиграешь в жеребьевке, сможешь купить! — ответили несколько человек в конце очереди, которые уже начали нервничать.

— Стоит ли таких усилий? Сколько можно заработать? — молодой человек, глядя на их потные лица, не понимал.

Дядя с золотым зубом презрительно фыркнул:

— Разве ты не видишь, что те восемь акций продолжают расти каждый день, и их невозможно купить? Если выиграешь один лот, то, грубо говоря, можно заработать минимум несколько тысяч юаней!

— Что?! Это больше, чем моя зарплата за год или два! — чуть не подпрыгнул парень, который только что устроился учеником на обувную фабрику с зарплатой в сто юаней в месяц. Эти люди, простояв в очереди пару дней, могли заработать почти столько же, сколько он за несколько лет?

Дядя с золотым зубом засмеялся еще более презрительно:

— Молодой человек, ты не соображаешь! Кто здесь стоит в очереди с одним удостоверением личности?

Он, как фокусник, вытащил из кармана целую пачку удостоверений:

— Смотри, здесь удостоверения всех моих родственников. Жеребьевка — это вопрос вероятности!

Глаза молодого человека расширились. Действительно, если выиграть несколько лотов, то это будет тысячи акций, и тогда можно легко заработать десятки тысяч юаней!

И тут его сердце тоже забилось сильнее. После недолгого раздумья он, на глазах у Цю Минцюаня, присоединился к концу очереди.

К счастью, удостоверение личности было с ним, и даже если оно было только одно, то вдруг повезет?

Цю Минцюань смотрел на эту горячую сцену, и его сердце начало биться быстрее.

Люди — стадные существа, и в такой атмосфере, когда вокруг все словно искрилось электричеством, невозможно было не почувствовать прилив адреналина.

«Я тоже пойду в очередь, правда?» — мысленно спросил он.

— Ты с ума сошел? — удивился Фэн Жуй. — Кто тебе сказал лезть в эту кашу?

Цю Минцюань смутился. Он как раз размышлял, что даже если здесь можно заработать, то специально ехать сюда ранним утром, кажется, было излишним.

Сейчас его универмаг Цю приносил десятки тысяч юаней прибыли в месяц, и эти деньги от покупки новых акций казались ему незначительными.

— О чем ты думаешь? Отойди подальше отсюда, — холодно сказал Фэн Жуй.

Цю Минцюань растерялся:

— Что здесь произойдет?

— Давка. Здесь скоро начнется давка, — кратко ответил Фэн Жуй.

Сегодня был день выпуска акций компании недвижимости Синье, и это был один из самых известных случаев давки в истории фондового рынка.

На стадионе Цзянвань и в начальной школе на улице Юньнань на улице Хуанпу, двух точках выдачи бланков заявок, наблюдалась огромная очередь людей, стоявших два дня и две ночи.

Из-за чрезмерной толпы и жаркой погоды десятки тысяч людей участвовали в этом предвкушении богатства. Но спрос превышал предложение, и те, кто не получил бланки, начали отчаянно пробиваться вперед, что привело к давке.

Самое главное, что тогда дядя Сян был начальником управления общественной безопасности, и, не имея такого опыта, он столкнулся с недовольством сверху, что чуть не привело к его отставке. — Неспособность обеспечить общественную безопасность была неоспоримой ответственностью.

Услышав слово «давка», Цю Минцюань взглянул на стадион Цзянвань, охваченный энтузиазмом, и его голова внезапно пронзительно заболела!

— Что делать? Нам нужно срочно разогнать толпу?! Я пойду в полицейский участок, найду полицейских?

Когда он предупреждал Вэй Цинъюаня, он сам не придавал этому значения, но теперь, оказавшись на месте и увидев бесконечный энтузиазм, он почувствовал настоящий страх.

Это нельзя допустить, нужно остановить!

Фэн Жуй холодно отругал его:

— Ты ничего не можешь сделать! Сейчас все еще нормально, если ты начнешь кричать о давке, ты только создашь панику!

Цю Минцюань резко замер.

Глядя на длинную очередь и на лица людей, полные надежды, он вдруг осознал, что даже если кто-то с мегафоном начнет уговаривать людей разойтись, никто не послушает, тем более такого одинокого подростка, как он.

— Почему ты не сказал раньше? — он не смог сдержать легкого упрека. — Если ты уже знал, почему не попытался предупредить?

Фэн Жуй холодно помолчал, затем усмехнулся:

— Цю Минцюань, будь умнее. Ты уже предупредил Вэй Цинъюаня, и как он отреагировал? Ты хочешь сказать им, что у нас есть дар предвидения или что мы знаем будущее?

Цю Минцюань сжал губы, чувствуя вину, и через некоторое время тихо спросил:

— Так что нам теперь делать?

— Найти телефон! — твердо сказал президент Фэн, и в его сердце стало тяжело. Чувство уверенности и контроля, которое он испытывал с момента своего перерождения, вдруг стало неуловимым.

Это параллельный мир? Или реальное прошлое?

Но независимо от того, какое из них, шаги истории не торопятся, и все, что должно произойти, произойдет.

Цю Минцюань кивнул, огляделся и заметил вдалеке небольшой магазин.

Он побежал туда, схватил телефон:

— Кому звонить?

<http://bllate.org/book/16729/1538950>